
Обзоры и рецензии

Сону Шамдасани. Юнг, которого разоблачают даже его биографы.

Sonu Shamdasani. Jung Stripped Bare by His Biographers, Even. London and New York: Karnac, 2005.

Есть ряд знаменитостей, включая известных ученых, на которых и биографы, и читатели биографий любят проецировать свои собственные чувства, жизненные вопросы и их решения. В результате такого биографического творчества эти знаменитости превращаются в героев (или антигероев) повествований, удовлетворяющих скорее потребностям их авторов, чем критериям исторического исследования. Так произошло и с создателем глубинной психологии К.Г. Юнгом. Многие авторы книг, написанных на разных языках мира, обещали показать публике «настоящего Юнга», но в результате в книгах было больше сказано об авторах, чем о Юнге.

Одна из причин этого состоит в том, что теория коллективного бессознательного Юнга и применение ее в психотерапии создали ему репутацию духовного учителя с особыми способностями. Кажется, что Юнг сам заложил основы дискурса о себе как о мифологической фигуре, когда

он придумал архетип «мудрого старика» и сам был ему уподоблен. Многие из тех, кого интересует Юнг, и пишущие о нем авторы вместе со своими читателями склонны считать, что в них — как в самом Юнге — есть нечто особое, выходящее за пределы повседневности.

Есть и другие причины, вызвавшие путаницу в осмыслении и истолковании жизни и работ Юнга. Одна из наиболее очевидных — то, что его книга «Воспоминания, сны, размышления» (впервые изданная через год после смерти автора, в 1962 г.) хотя и выглядит как автобиография, на самом деле состоит из записей его секретаря, Анели Яффе. Сам Юнг, его семья и его ближайшие коллеги никогда не разглашали никаких сведений о нем. Отсутствие документированной информации открыло поле для фантазии: биографы взялись придумывать версии, не подкрепленные фактическими свидетельствами. Для собирания фактов нужно значительное время и терпение, чем пишущие

о Юнге, как правило, не обладают, обуреваемые страстным желанием передать миру свое собственное послание. В результате, чтобы узнать побольше о Юнге, читателю надо вначале задуматься о том, *что же именно* он хочет узнать. Одно дело — Юнг и его собственные представления о своей работе; другое — духовное и терапевтическое содержание учения, которое, возможно, к самому Юнгу имеет мало отношения; третье — Юнг как воображаемый персонаж, плод духовной и психологической путаницы, столь характерной для рубежа тысячелетий.

Историк из Лондона Сону Шамдасани в течение многих лет тщательнейшим образом изучает исторические материалы о жизни Юнга в их интеллектуальном и культурном контексте. Его работы полны интереснейших подробностей и важны по трем причинам.

Во-первых, он ведет свою работу систематически и стремится восполнить пробелы в исторических свидетельствах. Ему удалось, в частности, показать, что доступная публике информация о Юнге гораздо обширнее, чем предполагали биографы. Более того, он сам много делает для публикации ранее недоступных материалов, включая знаменитую, но никем еще не виданную «Красную книгу», куда Юнг в 1920-х гг. записывал свои фантазии и соображения о том, чем они были вызваны. Именно такого рода материал необходим для понимания того, как сам Юнг смотрел на развитие — свое собственное и своей теории и терапевтической практики. Ранее, например, швейцарско-канадский психиатр и историк бессознательного Г.Ф. Элленбергер назвал

время создания Юнгом его системы периодом «творческой болезни». Однако собственные записи Юнга свидетельствуют о том, что такое определение не вполне верно. Юнг всегда прекрасно осознавал свою цель — разработку научной психологии.

Во-вторых, Шамдасани располагает самой детальной и полной информацией о том контексте, в котором работал Юнг, в том числе о попытках многих психологов основать на рубеже XIX и XX вв. научную психологию. Знание этого контекста имеет решающее значение для интерпретации архивных материалов. Шамдасани — автор важнейшего исследования «Юнг и создание современной психологии: мечта о науке» (Кембридж, 2003), в котором работа Юнга связывается со сложным процессом становления психологии и попытками придать человеческому самопознанию научный характер.

В-третьих, автор книги показывает, как биографы игнорировали или ложно интерпретировали свидетельства о жизни Юнга и какая пропасть возникла между человеком и его изображениями.

Ранее Шамдасани написал резкое опровержение полемической книги американца Ричарда Нолла о «культе Юнга», автор которой взялся доказать, что Юнг — основатель новой религии. В работе «Культурная литература: К.Г. Юнг и создание аналитической психологии» (Лондон, 1998) Шамдасани дал более точную интерпретацию тех материалов, на которых основывает свои решающие выводы Нолл. В результате стало ясно: выводы Нолла — сочиненная им фикция.

В своей новой, краткой и написанной хорошим стилем книге Шамдасани

дает историю и анализ биографий Юнга или, скорее, тех работ, которые претендуют на то, чтобы быть биографиями. Это рассказ не о самом Юнге, а о том, почему попытки писать о нем заканчивались печально — созданием разноречивых версий и непониманием. Книга проливает свет на то, как в действительности были написаны «Воспоминания» и как люди, издавшие эту книгу, старались выставить ее на читательский рынок в качестве принадлежащей перу самого Юнга. Затем Шамдасани переходит к разбору сильных и слабых сторон различных воспоминаний о Юнге и его биографий, включая одну из последних — книгу американки Деидри Блэр (2003). Его цель — своего рода расчистка территории для будущего историка, чтобы тому стало ясно, какой именно труд нужно проделать для написания настоящей биографии. Поскольку материал о жизни Юнга столь сложен и запутан, такого рода путеводитель по этому материалу необходим. Книга о «Юнге, которого разоблачают даже биографы» будет интересна всем, кто

стремится получить представление о фигуре самого психолога и о том, что из нее сделали биографы. Книга эта будет не менее полезна и тем, кого интересует жанр биографии и переплетение в нем факта и вымысла.

Шамдасани в заключение пишет: «Еще много первичных источников ждут своего исследования, которое изменит наше знание о Юнге до неузнаваемости». Юнг, которого нам еще предстоит открыть, может оказаться не похожим на того, которого мы знаем. Если верить, что идеи Юнга указывают дорогу к новой психологии, которая будет существенно отлична от нынешней, то нужно сначала понять, в чем именно эти идеи заключаются. А для этого необходимо поставить их в биографический контекст. Без воссоздания мира, в котором эти идеи возникали, невозможно по-настоящему оценить замысел Юнга.

Издательство, выпустившее книгу, — Карнак Букс — базируется в Лондоне и имеет обширный список публикаций по психодинамической психотерапии (www.karnacbooks.com).

Роджер Смит — заслуженный профессор Университета Ланкастера (Великобритания), ассоциированный сотрудник Института психологии РАН
Контакты: rsmith@mail.ru